

Травмы в баскетболе — дело обыденное, как мелкие, так и серьезные. Едва ли найдется хоть один парень, играющий каждый день, у которого все десять пальцев были бы идеально прямыми, а лодыжки никогда не испытывали вывихов. Даже если травма окажется серьезной, отлежишься — и все пройдет, парням нечего из-за этого сопли размазывать.

Но на этот раз всё было иначе. Баскетбольный матч уже на носу, а Ло Хань изо всех сил стремился вывести класс в лидеры и завоевать призовое место. Он был не только спортивным оргом, но и ключевым игроком стартовой пятерки 4-го класса. Без него 4-му классу пиши пропало.

Е Сы сжал в руке телефон и только собирался отправить Ло Ханю сообщение, как тот позвонил сам.

Шел первый час ночи, парень наверняка всё еще был в больнице, так что цель звонка в такое время нетрудно было угадать.

Е Сы мгновение помешкал, но все же ответил.

— Бог Е! — в голосе Ло Ханя слышались слезы. — Я подвернул ногу и не смогу выйти на поле. У нас в стартовом составе не хватает людей, ты не мог бы сыграть хотя бы один матч?

Е Сы оказался в затруднительном положении. Причин не выходить на площадку у него хватало: во-первых, ему не нравилось играть под крики и пристальные взгляды всей параллели; во-вторых, он толком не знал никого из команды 4-го класса; к тому же про себя он считал, что безумные тренировки перед матчем лишь отвлекают от учебы, и это время лучше потратить на занятия.

Но и отказать ему было неловко: все-таки сложно вообразить парня ростом метр девяносто четыре, который рыдает в больнице с телефоном в руках.

В трубке доносился голос медсестры, пытавшейся его успокоить, но Ло Хань, похоже, насмерть стоял за свое право пользоваться телефоном, и завопил:

— Всего один матч! Лишь бы выйти из группы! К полуфиналу я уже наверняка смогу сыграть! Запасные могут быть только запасными, в стартовый состав обязательно нужен нормальный игрок! Бог Е, умоляю! Я тут прямо у дверей морга бьюсь перед тобой лбом...

— Ладно-ладно, хватит, — тяжело вздохнул Е Сы, массируя висок. — Только не у морга, аж жуть берет.

— Бог Е, ты согласился?! — Ло Хань зарыдал в трубку еще громче. — Прости меня, Бог Е, мне так жаль... Я же знаю, что ты сейчас весь в учебе...

— Хватит уже, — Е Сы с досадой чуть отодвинул телефон от уха и вздохнул. — Раз уж пообещал, то обязательно замению тебя в стартовом составе. А ты живо послушай медсестру и убери телефон.

— Спасибо, Бог Е! — всхлипывал Ло Хань. — Я правда не пытаюсь тебя шантажировать, я...

«Слов не находишь, да? — подумал Е Сы. — Да это же чертов шантаж чистой воды!»

Неизвестно, действительно ли у Ло Ханя кончились слова или его накрыла медсестра, но звонок оборвался.

Е Сы вздохнул и снова лег на кровать. Перевернувшись пару раз, он сам развеселился от собственной досады и еще долго тихо смеялся с закрытыми глазами.

Ну и ну, здаюсь...

— Ты будешь играть? — спросил Хэ Сю, с грохотом сыпля кубики льда в миску с нарезанными персиками. — Как там Ло Хань? Сильно пострадал?

— Сказал, что если мы выйдем из группы, то дальше он сможет сыграть сам, — ответил Е Сы с набитым ртом. Кусочек персика брызнул соком при укусе, и парень, прихлупывая, добавил: — Если он не соврал, то у него, скорее всего, обычный ушиб. Недели за две заживет.

— А если соврал? — поинтересовался Хэ Сю.

Е Сы цыкнул языком и закинул в рот еще один кусочек:

— Тогда трудно сказать... Ух, до чего же вкусный персик.

— Утром ходил за ними, а как вернулся, сразу положил в лед, — с улыбкой ответил Хэ Сю.

Е Сы немного помешкал:

— Я просто так спрашиваю... Ты ведь не очень хочешь выходить на площадку, да?

— Угу, — Хэ Сю опустил голову и перелистал страницу. — Не люблю, когда куча народа разглядывает каждую мою строчку и движение. К тому же... в классе я ни с кем, кроме тебя, толком не знаком.

Да и желания знакомиться поближе у него не было.

— Понял, — вздохнул Е Сы. — Так я и думал. Ладно, сам справлюсь.

Хэ Сю улыбнулся:

— У тебя всё получится, Бог Е.

Вчера они договаривались вместе повторить тему про магнитные поля. В основном говорил Хэ Сю, а Е Сы слушал. Иногда Хэ Сю по непонятной причине что-то упускал или ошибался, и тогда Е Сы тут же дополнял его, а Хэ Сю разбирал еще несколько связанных вопросов из экзаменационной программы.

За время использования этой методики они выработали отличное взаимопонимание, и работа шла крайне эффективно. Но сегодня Е Сы, выслушав лишь половину, поднялся со стула, перенес вес с одной ноги на другую и оперся рукой о стол.

— Что такое? — Хэ Сю перестал писать формулы и посмотрел на него. — Копчик все еще болит?

— Угу, — поморщился Е Сы. — Кажется, становится только хуже. Может, все-таки сгонять в больницу?

— Я с тобой, — сразу же отозвался Хэ Сю. — Подожди, я отпрошусь у босса.

Впрочем, ситуация у Е Сы не была экстренной: перед отъездом он даже утащил Хэ Сю купить

дайфуку с красной фасолью, которые не удалось попробовать вчера. Купив четыре штуки, он великодушно пожаловал Хэ Сю всего лишь один.

— Это мсть, — заявил Е Сы с невероятно дерзким видом. — Не нравится — сиди и облизывайся.

Хэ Сю, смеясь над его ребячеством, засунул подаренный десерт обратно к нему в рюкзак:

— Оставляю и этот тебе на ночной перекус, ладно?

Е Сы фыркнул, ничего не сказав, но, съев пару кусков, все же умял один и впихнул еще один Хэ Сю.

Процедуры вроде регистрации в больнице были ужасно муторными, поэтому Е Сы уселся в холле и уплетал дайфуку с красной фасолью, из которого буквально вываливалась начинка, наблюдая, как Хэ Сю носится по регистратурам с его удостоверением личности и банковской картой.

— Я записал тебя к специалисту, там очередь поменьше, правда, вышло дороговато, — сказал Хэ Сю. — На вечерней самоподготовке старина Ма собирается забрать один урок и разобрать пару важных задач, лучше бы нам не опоздать.

— Ничего, отец мне вчера как раз перевел еще денег на расходы, — ответил Е Сы. — Уже можно заходить?

— Перед нами всего два человека, подождем немного, — Хэ Сю присел рядом, все еще сжимая в руках его медицинскую карту.

Е Сы скользнул взглядом по обложке: аккуратно выведенные иероглифы «Е Сы» смотрелись уверенно и со вкусом.

— А как ты пишешь левой рукой? — внезапно вспомнил он вчерашний разговор за выпивкой. —левой получается так же красиво?

Хэ Сю взглянул на тетрадь:

— Примерно так же. Я с детства пишу обеими руками по очереди, просто на людях редко использую левую.

— Как-нибудь напиши пару слов, дай посмотреть, — попросил Е Сы.

— Е Сы! — выкликнула медсестра из дверей. — Е Сы здесь?

— Я! — Е Сы поднял руку. — Сосед, живо, подсоби мне подняться и доведи до кабинета.

Хэ Сю не удержался от смешка:

— Стоило увидеть врача, как ты сразу тяжело занемог.

— Именно, — с серьезной миной кивнул Е Сы. — Нужно же оправдать стоимость приема у специалиста.

Специалистом оказался лысеющий мужчина лет сорока с небольшим. Выслушав рассказ Е Сы, он с абсолютно спокойным лицом велел ему повернуться и нажал на копчик.

— Ой! — ойкнул Е Сы, и на сей раз не притворяясь.

— Так больно? — Врач приподнял бровь, быстро набросал несколько строк, со скрежетом оторвал бланк направления и сказал: — Сходите на рентген, проверим, нет ли трещины.

— Какая еще трещина... — Е Сы усмехнулся и, взяв направление, отправился в очередь на снимок.

Когда результат был готов, и Е Сы, и Хэ Сю одновременно обомлели.

— И впрямь трещина, — вздохнул доктор, указывая указкой на снимок, висящий на негатоскопе. — Видишь вот здесь? Эта белая полоска — и есть трещина. Но повреждение совсем незначительное, буквально миллиметр-два, если не приглядываться, кажется просто белой точкой.

— И что теперь делать? — нахмурился Хэ Сю. — Нужна госпитализация? Операция? Придется вставлять спицы или винты?

— Госпитализация? Операция? — Врач аж изумился и замахал руками: — Нет-нет, что вы! Даже при трещинах в третьем-четвертом позвонках копчика люди всего лишь соблюдают постельный режим месяц-другой. А в его случае — никаких интенсивных нагрузок, спать на боку или на животе, на занятиях сидеть, подавшись вперед, ну, то есть слегка отставив задницу, представляете? — Врач наглядно продемонстрировал позу. — Раз в полчаса вставать и немного стоять. Две недели побережится — и все заживет.

Хэ Сю с облегчением выдохнул:

— Спасибо, доктор.

— А в баскетбольном матче я смогу сыграть? — нахмурился Е Сы. Этот вопрос волновал его больше всего.

Врач качнул головой:

— Лучше не стоит. Трещина у тебя и вправду пустяковая, трусцой побегать или попрыгать слегка еще можно, но баскетбол — это постоянные резкие движения и столкновения. В лучшем случае заживление затянется, а в худшем — снова упадешь, и что тогда?

— Вот именно, — серьезно кивнул Хэ Сю. — Никаких матчей. Совершенно точно нельзя.

Е Сы приоткрыл рот и бесшумно вздохнул.

Когда они выходили из клиники, Е Сы показалось, что боль улеглась, но стоит ему заикнуться об этом Хэ Сю, как тот дважды безжалостно его обрубал. Вдыхая и надеясь еще поторговаться, Е Сы зашел за поворот лестничной площадки и случайно вскинул взгляд: боковым зрением ему показалось, будто мелькнула школьная форма Инчжун.

Когда силуэт в форме мелькнул вновь, Е Сы сквозь пролет между маршами разглядел его походку. Хотя все длилось пару секунд, движение показалось странно знакомым.

— Ты куда смотришь? — Хэ Сю потянул Е Сы за рукав, на его лице застыла глубочайшая досада. — Пошли назад, на самоподготовку.

<http://bllate.org/book/18378/1766766>